

Словно в ледяной пустыне взорвалась лава, и по огненному морю ударил град, от чего голова Шэнь Цзуна совсем оцепенела.

Цзи Вань спокойно смотрел, ожидая, пока Шэнь Цзун переварит новость.

Через долгое время ладонь, лежавшая на животе, медленно двинулась. Даже сквозь плотную ткань одежды чувствовался округлый изгиб: живот уже был заметен.

У Шэнь Цзуна заболели зубы, а скулы свело. Он сильно потёр лицо, потом несколько раз хлопнул себя по щекам:

- Это произошло, когда я уезжал в прошлый раз?

Цзи Вань кивнул.

Сдержанное выражение Шэнь Цзуна дрогнуло. Прошло уже полгода! Цзи Вань был беремен полгода, и никто ему об этом не сказал! Скоро ребёнок родится.

Если бы он задержался ещё на три месяца, то увидел бы уже родившегося ребёнка.

Шэнь Цзун обнял Цзи Ваня и не знал, как к нему теперь относиться. Он улыбнулся, сдерживая бурные эмоции. Зубы его стучали.

Короткие, колючие волосы Шэнь Цзуна коснулись лба Цзи Ваня. Он прижал зубы друг к другу и тихо сказал:

- Ты снова забеременел моим ребёнком. Я так счастлив, так счастлив...

Шэнь Цзун не мог найти слов, чтобы выразить свои чувства. Цзи Вань молча смотрел на него, поглаживая шрам рядом с его глазом.

- Это правда, не надо так волноваться. Поехали домой.

Шэнь Цзун продолжал улыбаться, обняв Цзи Ваня за талию, и время от времени тихо смеялся. Когда машина въехала в ворота, Шэнь Цзун распахнул куртку, завернул в неё Цзи Ваня и внёс его в дом. Щенок, который ждал у обувной полки, с энтузиазмом подбежал, явно не забыв Шэнь Цзуна за полгода и помня о его существовании.

Шэнь Цзун усмехнулся. Цзи Вань сказал:

- Опusti меня.

Баобао подошёл, позвал Цзи Ваня, а увидев Шэнь Цзуна, сам потянулся и взял его за палец.

- Баобао подрос, - Шэнь Цзун осторожно усадил Цзи Ваня на диван, затем поднял Баобао и прикинул его вес. - Скучал по папе?

Малыш Баобао всё ещё был сдержан. Он моргнул глазами, посмотрел на Шэнь Цзуна, обхватил его шею и тихо сказал, что скучал.

Шэнь Цзун был вне себя от радости. Он целовал мягкую щёку Баобао снова и снова и сказал Цзи Ваню:

- Наш сын такой чуткий.

Баобао улыбнулся, спрыгнул с колен Шэнь Цзуна и сел рядом с Цзи Ванем, не сводя глаз с его живота. Он поднял голову и сказал Шэнь Цзуну:

- У меня будет сестрёнка.

Шэнь Цзун спросил его:

- Ты хочешь сестрёнку?

Баобао честно и искренне кивнул:

- Баобао будет заботиться о сестрёнке.

Цзи Вань тихо засмеялся, глядя его по голове:

- Баобао сам ещё маленький, а уже рвётся заботиться о сестрёнке.

Баобао нахмурился:

- Я старше сестрёнки на четыре года.

Шэнь Цзун положил ладонь на руку Цзи Ваня и улыбался, не говоря ни слова.

Отпуск Шэнь Цзуна всё ещё был коротким, всего неделя, и один день ушёл на совещания. Он отвёз Цзи Ваня на обследование. Ночью, когда они ложились спать, он был сдержан, хотя его глаза горели желанием. Понимая, что у Цзи Ваня в животе ребёнок и он с таким трудом восстанавливает здоровье, он подумал, что раз уж он терпел полгода, то несколько месяцев уже не проблема.

Во время беременности от Цзи Ваня исходил лёгкий молочный аромат. Его лицо стало более округлым, а весь его вид стал мягче. Шэнь Цзун становился всё более одержимым. Каждую

ночь он пьянел от запаха Цзи Ваня, смешанного с лёгким ароматом чая, и терпел до тех пор, пока на лбу не выступал пот. Затем, когда Цзи Вань засыпал, он тихонько проскальзывал в ванную, чтобы принять холодный душ.

Очередной ночью Шэнь Цзун принимал холодный душ, и дверь, которую он не закрыл плотно, открылась. Цзи Вань вошёл в свободной пижаме, его пальцы коснулись прохладной руки Шэнь Цзуна. Он сказал:

- В этом нет необходимости.

Мужчины понимают мужчин. Они знают, насколько это важно для мужчины, как еда: если ты голоден, ты должен поесть. Всё должно следовать естественному порядку. Даже если Цзи Вань был невозмутим, он не доходил до того, чтобы специально избегать этого.

Шэнь Цзун схватил пальцы Цзи Ваня и мягко оттолкнул его:

- Здесь мокро, выйди. Я почти закончил.

Глаза Цзи Ваня были спокойны. Он вышел из ванной и, дождавшись Шэнь Цзуна, повторил:

- В этом нет необходимости.

Шэнь Цзун, вытираясь полотенцем, мгновенно замер. Он схватил Цзи Ваня и усадил его на свои колени.

- Что ты имеешь в виду? - Шэнь Цзун смотрел прямо. - Я не хочу навредить тебе.

Шэнь Цзун действительно был диким в этом плане. Цзи Вань знал это лучше всех. Он опустил взгляд, положив руку на округлившийся живот:

- Ребёнок очень сильный.

И Цзи Вань не хотел, чтобы Шэнь Цзун слишком сильно сдерживался.

Терпение человека имеет предел. Будь то баловство или сдержанность. Цзи Вань мог спокойно и непринуждённо принимать всё. Его душевный узел развязался, и он позволил своей нынешней жизни с Шэнь Цзуном и их будущему идти своим чередом.

Так чего же сдерживаться Шэнь Цзуну?

Он взял руку Шэнь Цзуна:

- С ребёнком всё хорошо, и со мной тоже.

Шэнь Цзун уставился на него, его зрачки сузились:

- Ты просто...

Любить Цзи Ваня до крайности, скучать до крайности, владеть до крайности, и в то же время стискивать зубы, желая беречь и лелеять его, отдавая ему самое лучшее, и в то же время желая разорвать его на куски, стереть в порошок и вплавить в свою кровь, чтобы их кровь смешалась, кости соединились, и они никогда не расставались, даже умерев.

Шрам на брови Шэнь Цзуна дрогнул, его взгляд стал глубоким. Он произнёс слово за словом:

- Я люблю тебя.

На короткий миг сердце Цзи Ваня наполнилось каким-то чувством, и его глаза слегка увлажнились.

Слабый аромат горького чая превратился в пряный запах. Феромоны Цзи Ваня никогда не были такими сильными, как сейчас. Чайный аромат был густым и чистым, горьковатым на вдохе и сладким после.

Он прижался к плечу Шэнь Цзуна, словно одинокая птица, летевшая много лет по пустыне. Он ощутил широкую грудь Шэнь Цзуна, его обжигающее тепло, словно он попал в безграничную сеть, которая манила его шаг за шагом, заставляя приземлиться.

Цзи Вань добровольно закрыл глаза.

В конце концов, Шэнь Цзун всё-таки не сдержался, хотя и был очень осторожен и сдержан, всё равно Цзи Вань устал до такой степени, что не мог поднять пальца.

Шэнь Цзун был и удовлетворён, и виноват. Он помог Цзи Ваню лечь в чистую постель. Увидев его нахмуренные брови, он коснулся их пальцем:

- Не удовлетворен?

Шэнь Цзун засмеялся:

- Конечно, не удовлетворен. Но я же не животное, верно?

Цзи Вань закрыл глаза, молча желая, чтобы ему стало немного комфортнее. Внезапно он остановил Шэнь Цзуна, который собирался спуститься за водой:

- Она шевелится.

Шэнь Цзун тут же присел на корточки, просунул голову под одеяло и осторожно приложил её

к животу, осторожно ощупывая рукой.

- Правда шевелится.

Шэнь Цзун улыбнулся:

- Она хорошая малышка, не беспокоила тебя сейчас.

Не дожидаясь, пока Цзи Вань ударит его рукой, Шэнь Цзун метнулся вниз, приготовил медовую воду и подал её к губам Цзи Ваня, чтобы напоить его.

Шэнь Цзун провёл несколько дней дома с Цзи Ванем. Когда его отпуск закончился, и Цзи Вань провожал его в часть, он получил обещание.

- Через три месяца я возьму длительный отпуск и вернусь к тебе.

Цзи Вань не был человеком, который бы переживал без альфы. Хотя во время беременности он был более чувствительным, он всё ещё мог себя контролировать.

Шэнь Цзун, не дав Цзи Ваню открыть рта, сказал с твёрдым лицом:

- Не говори, что ты против.

- ... - Только когда он собрался сесть в машину, Цзи Вань сказал: - Я просто хотел сказать тебе, будь осторожен во время выполнения заданий.

Он провёл пальцем по шраму на лбу Шэнь Цзуна и спокойно сказал:

- Я знаю, что шрамы — это ваша заслуга на поле боя, но мне не очень нравится их видеть.

Шэнь Цзун тут же ухмыльнулся:

- Что такого в том, чтобы сказать пару слов заботы обо мне?

Слегка изогнув губы, Цзи Вань сказал непринуждённо:

- Иди. Я буду ждать тебя.

- Угу.

Каждое расставание длилось почти полгода. Спустя почти двенадцать лет что-то изменилось, а что-то осталось прежним. Некоторые чувства с течением времени становились всё глубже.

Шэнь Цзун был отцом двоих детей, законным мужем Цзи Ваня. Жизнь сложилась так, как он хотел, и впереди ещё долгий путь.

Цзи Вань повернулся и взял за руку Баобао.

Он родил Шэнь Цзуну двоих детей. Его душа изменилась с течением времени, и теперь он был доволен своей жизнью, добровольно ожидая возвращения Шэнь Цзуна с почётом и славой.

Он не верил в судьбу, но его судьба в этой жизни действительно была связана с Шэнь Цзуном. Она была обречена на то, чтобы не разорваться. Впереди ещё долгие годы, и самое главное, у него появилась надежда.

У него есть Шэнь Цзун, есть Баобао, есть ещё не родившийся ребёнок. У него есть ожидание, у него есть свой дом.

От пустоты до полного благополучия. Цзи Вань повернул голову. Шэнь Цзун уже уехал, но его сердце навсегда осталось здесь.

Он улыбнулся Баобао, коснувшись его нахмуренных бровей.

- Не грусти, твой папа вернётся в следующий раз.

Когда он вернётся, они станут настоящей семьей из четырёх человек.

Сын и дочь, супруги вместе.

<http://bllate.org/book/4/164>